

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ОКРУГА

Пушкина ул., д. 45, г. Хабаровск, 680000, официальный сайт: www.fasdvo.arbitr.ru

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Хабаровск

17 мая 2023 года

№ Ф03-1817/2023

Резолютивная часть постановления объявлена 11 мая 2023 года.

Полный текст постановления изготовлен 17 мая 2023 года.

Арбитражный суд Дальневосточного округа в составе:

председательствующего судьи Никитиной Т.Н.

судей Михайловой А.И., Филимоновой Е.П.

при участии:

от Отделения Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Приморскому краю: представитель не явился;

от Дальневосточного территориального управления Федерального агентства железнодорожного транспорта: Артеменко К.В., представитель по доверенности от 11.05.2023 № 9;

рассмотрев в проведенном с использованием системы веб-конференции судебном заседании кассационную жалобу Дальневосточного территориального управления Федерального агентства железнодорожного транспорта

на решение от 21.12.2022, постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 02.03.2023

по делу № А51-15972/2022 Арбитражного суда Приморского края

по иску государственного учреждения – Приморское региональное отделение Фонда социального страхования Российской Федерации (ОГРН 1022501281439, ИНН 2536035577, дата прекращения деятельности: 01.01.2023; правопреемник: Отделение Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Приморскому краю, ОГРН 1022502260461, ИНН 2504001751, адрес: 690090, Приморский край, г. Владивосток, ул. Фонтанная, д. 16)

к Дальневосточному территориальному управлению Федерального агентства

железнодорожного транспорта (ОГРН 1042700131473, ИНН 2721111455, адрес: 690088, Приморский край, г. Владивосток, ул. Военное шоссе, д. 13) о взыскании 302 614,96 руб.

У С Т А Н О В И Л :

государственное учреждение – Приморское региональное отделение Фонда социального страхования Российской Федерации (далее – фонд) обратилось в Арбитражный суд Приморского края с исковым заявлением к Дальневосточному территориальному управлению Федерального агентства железнодорожного транспорта (далее – управление) о взыскании 302 614,96 руб., включающих в себя недоимку по уплате страховых взносов по обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний в размере 634,52 руб., пени в размере 24,85 руб., штраф в размере 126,90 руб., излишне выплаченные суммы ежемесячного пособия по уходу за ребенком в размере 301 828,69 руб.

Решением суда от 21.12.2022, оставленным в силе постановлением Пятого арбитражного апелляционного суда от 02.03.2023, заявленные требования удовлетворены.

В порядке статьи 48 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) Пятый арбитражный апелляционный суд произвел процессуальное правопреемство, заменив государственное учреждение – Приморское региональное отделение Фонда социального страхования Российской Федерации на Отделение фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Приморскому краю, о чем указано в постановлении от 02.03.2023.

Законность обжалуемых судебных актов проверяется в порядке и пределах, установленных статьями 284, 286 АПК РФ, по кассационной жалобе управления, полагающего, что решение суда первой и постановление суда апелляционной инстанций приняты с нарушением норм материального права и процессуального права, в связи с чем подлежат отмене с вынесением по делу нового судебного акта об удовлетворении требований.

По мнению заявителя кассационной жалобы, суды пришли к неверному выводу, что сложившиеся между управлением и физическими лицами (Халиковым Р.В., Коростовым А.В.) правоотношения являются трудовыми. Настаивает, что правоотношения регулировались главой 39 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ). Регулярность заключения госконтрактов с одними и теми же лицами, их длительный характер не изменяет гражданско-правовую природу госконтрактов и не является доказательством существования между сторонами трудовых отношений.

По эпизоду, связанному с излишней выплатой сумм ежемесячного пособия по уходу за ребенком, ссылается, что фонд в нарушение пункта 5 части 2 статьи 4.2 Федерального закона Российской Федерации от 29.12.2006 № 255-ФЗ «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством» не выполнил свои обязанности проконтролировать достоверность представленных сведений и полномочий Малышева А.Л. Указывает на недобросовестность работника, по вине которого произошла переплата, считает, что в рассматриваемом случае фонд должен был обратиться с требованиями непосредственно к Малышеву А.Л., необоснованно получившему пособие.

Фонд, извещенный надлежащим образом о времени и месте рассмотрения кассационной жалобы, в том числе посредством размещения определения о принятии кассационной жалобы к производству на официальном сайте www.arbitr.ru в сети Интернет, явку представителей в судебное заседание не обеспечил, что в силу части 3 статьи 284 АПК РФ не является препятствием для рассмотрения кассационной жалобы в их отсутствие.

Представитель фонда, ходатайство которого об участии в судебном заседании в режиме веб-конференции информационной системы «Картотека арбитражных дел» (онлайн-заседания) было одобрено, не подключился в назначенное время к данной системе, о невозможности проведения судебного заседания в его отсутствие в силу уважительных причин не заявил ни посредством телефонной связи, ни путем использования сайта «Картотека арбитражных дел».

В отзыве на кассационную жалобу фонд просит оставить ее без удовлетворения, считая принятые по делу судебные акты законными и обоснованными.

Проверив в порядке главы 35 АПК РФ правильность применения арбитражными судами норм материального и соблюдение норм процессуального права, соответствие выводов судов о применении норм права установленным ими по делу обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам и исходя из доводов кассационной жалобы, суд кассационной инстанции приходит к следующим выводам.

Из материалов дела следует, что фондом на основании решения от 20.10.2021 № 27072150006121 проведена выездная проверка правильности исчисления, полноты и своевременности уплаты (перечисления) страховых взносов на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, составлен акт от 11.01.2022 № 27072150006123.

В ходе проверки фонд установил, что сложившиеся между управлением и физическими лицами (Халиковым Р.В., Коростовым А.В.)

правоотношения являются трудовыми, в связи с чем полученное по договорам вознаграждение подлежит включению в базу для исчисления страховых взносов на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний. Занижение облагаемой базы для начисления страховых взносов за проверяемый период составило 420 768 руб., что повлекло несвоевременную уплату страховых взносов в размере 634,52 руб.

По результатам выездной проверки фондом вынесено решение от 11.02.2022 № 27072150006125 о привлечении ответчика к ответственности за допущенное нарушение статьи 26.29 Федерального закона Российской Федерации от 24.07.1998 № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» (далее – Федеральный закон № 125-ФЗ) в виде штрафа в размере 126,90 руб.

Этим же решением начислены страховые взносы по обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний в размере 634,52 руб., пени за несвоевременную уплату страховых взносов по обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве в размере 24,85 руб.

Кроме того, по итогам проверки на основании решения от 20.10.2021 № 27072180005322 о проведении выездной проверки полноты и достоверности предоставляемых ответчиком сведений и документов, необходимых для назначения и выплаты страхового обеспечения страхователя в Фонд социального страхования Российской Федерации, составлен акт от 11.01.2022 № 27072180005323, вынесено решение о возмещении страхователем излишне понесенных страховщиком расходов на выплату страхового обеспечения от 11.02.2022 № 27072180005325.

В ходе проверки фонд пришел к выводу о том, что работнику Малышеву А.Л. неправомерно назначено пособие по уходу за ребенком до 1,5 лет на условиях неполного рабочего времени, а именно: с понедельника по пятницу 7,92 часов ежедневно, выходные дни - суббота и воскресенье. Сокращение рабочего времени составило 5 минут в день.

Фондом выставлены и направлены ответчику требования от 17.03.2022 № 270722600002001, от 21.03.2022 № 270722800001002, в которых ответчику предложено в добровольном порядке возместить истцу излишне понесенные истцом расходы в связи с предоставлением ответчиком, как страхователем, недостоверных сведений и документов, влияющих на получение застрахованным лицом страхового обеспечения и об уплате недоимки по страховым взносам, пеней и штрафов.

Неисполнение требований в добровольном порядке послужило основанием для обращения фонда с заявлением в арбитражный суд, который

требования удовлетворил, сделав вывод, что сложившиеся между управлением и физическими лицами (Халиковым Р.В., Коростовым А.В.) правоотношения являются трудовыми, в связи с чем полученное по договорам вознаграждение подлежит включению в базу для исчисления страховых взносов на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве.

По эпизоду с Малышевым А.Л. суд исходили из установленного факта незначительного сокращения рабочего времени – 5 минут, которое не может рассматриваться как объективно необходимое для осуществления ухода за ребенком, отметив, что в рассматриваемом случае пособие по уходу за ребенком уже не является компенсацией утраченного заработка, а приобретает характер дополнительного материального стимулирования работника.

Выводы суда первой инстанции поддержаны апелляционным судом.

Суд кассационной инстанции, изучив материалы дела и доводы жалобы, проверив правильность применения судами норм материального и процессуального права, считает, что кассационная жалоба не подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

На основании пункта 1 статьи 20.1 Федерального закона № 125-ФЗ объектом обложения страховыми взносами признаются выплаты и иные вознаграждения, начисляемые страхователями в пользу застрахованных в рамках трудовых отношений и гражданско-правовых договоров, предметом которых являются выполнение работ и (или) оказание услуг, договора авторского заказа, если в соответствии с указанными договорами заказчик обязан уплачивать страховщику страховые взносы.

База для начисления страховых взносов определяется как сумма выплат и иных вознаграждений, предусмотренных пунктом 1 настоящей статьи, начисленных страхователями в пользу застрахованных, за исключением сумм, указанных в статье 20.2 настоящего Федерального закона (пункт 2 статьи 20.1 Федерального закона № 125-ФЗ).

Согласно пункту 1 статьи 26.22 Федерального закона № 125-ФЗ нарушением законодательства Российской Федерации об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний признается виновное совершенное противоправное деяние (действие или бездействие) страхователя, за которое настоящим Федеральным законом установлена ответственность.

В силу статьи 26.29 Федерального закона № 125-ФЗ неуплата или неполная уплата сумм страховых взносов в результате занижения облагаемой базы для начисления страховых взносов, иного неправильного исчисления сумм страховых взносов или других неправомерных действий (бездействия)

влечет взыскание штрафа в размере 20 процентов причитающейся к уплате суммы страховых взносов, а умышленное совершение указанных деяний - в размере 40 процентов причитающейся к уплате суммы страховых взносов.

Суды первой и апелляционной инстанций установили, что ответчик в период с 2018 - 2020 гг. заключал аналогичные по своему содержанию государственные контракты с Халиковым Р.В. (договор № 5/к-2018 от 18.01.2018 (срок оказания услуг с 01.01.2018 по 30.11.2018)) и Коростовым А.В. (договор № 54/к-2018 от 03.09.2018 (с 03.09.2018 по 31.12.2018); договор № 10/к-2019 от 17.01.2019 (с 01.01.2019 по 30.04.2019), договор № 48/к-2019 от 17.04.2019 (с 01.05.2019 по 31.08.2019); договор № 67/к2019 от 19.08.2019 (с 01.09.2019 по 31.12.2019); договор № 10/к-2020 от 28.01.2019 (с 01.01.2020 по 31.12.2020)).

Данным договорам, как установили суды по материалам дела, присущи такие элементы трудового договора как: систематический характер, закрепление в предмете договора трудовой функции (выполнение исполнителем (работником) работ определенного рода, а не разового задания заказчика), отсутствие в договорах конкретного объема работ. Акты оказанных услуг составлялись ежемесячно, без конкретного указания объема работ, из их содержание невозможно установить какие именно работы (услуги) выполнены (оказаны) исполнителями и приняты ответчиком. Данные акты явились основанием для оплаты работ (услуг). Оплата услуг являлась фиксированной, ежемесячной.

Исходя из изложенного, суды сочли, что рассматриваемые договоры отвечают требованиям статей 15, 16, 56, 58, 59 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ).

На основе оценки представленных доказательств суды двух инстанций пришли к обоснованному выводу, что сложившиеся между управлением и физическими лицами правоотношения являются трудовыми, в связи с чем полученное по договорам вознаграждение подлежит включению в базу для исчисления страховых взносов на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве.

Согласно части 2 статьи 15.1 Федерального закона Российской Федерации от 29.12.2006 № 255-ФЗ «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством» (далее – Федеральный закон № 255-ФЗ) в случае, если представление недостоверных сведений повлекло за собой выплату излишних сумм пособий по временной нетрудоспособности, по беременности и родам, ежемесячного пособия по уходу за ребенком, виновные лица возмещают страховщику причиненный ущерб в порядке, установленном законодательством Российской Федерации. Указанные расходы по смыслу части 2 статьи 15.1 Федерального закона № 255-ФЗ

являются убытками, понесенными территориальным органом Фонда социального страхования Российской Федерации.

Согласно пункту 1 статьи 15 ГК РФ лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

Страховое обеспечение в виде ежемесячного пособия по уходу за ребенком предоставляется согласно Федеральному закону от 16.07.1999 № 165-ФЗ «Об основах обязательного социального страхования» в связи с таким социальным страховым риском, как утрата застрахованным лицом заработка (выплат, вознаграждений в пользу застрахованного лица) или другого дохода при наступлении страхового случая, а именно при осуществлении ухода за ребенком в возрасте до полутора лет.

Условия, размеры и порядок обеспечения этим пособием определяются Федеральным законом 255-ФЗ и Федеральным законом от 19.05.1995 № 81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» (далее – Федеральным закон № 81-ФЗ), закрепляющими право на получение матерью ребенка либо его отцом, другим родственником, опекуном, фактически осуществляющим уход за ребенком и находящимся в отпуске по уходу за ребенком, предоставленном на основании статьи 256 ТК РФ, ежемесячного пособия по уходу за ребенком.

При этом в целях защиты интересов лиц, совмещающих уход за ребенком с работой в режиме неполного рабочего времени, частью 2 статьи 11.1 Федерального закона № 255-ФЗ предусмотрена возможность сохранения за ними права на получение ежемесячного пособия по уходу за ребенком при условии, что они находятся в отпуске по уходу за ребенком, работают на условиях неполного рабочего времени и продолжают осуществлять уход за ребенком.

Таким образом, предусмотренное частью 2 статьи 11.1 Федерального закона № 255-ФЗ право указанных лиц на получение пособия по уходу за ребенком компенсирует заработок, утраченный из-за неполного рабочего времени, сокращение которого вызвано необходимостью в оставшееся рабочее время продолжать осуществлять уход за ребенком.

В соответствии с частью 1 статьи 11.2 Федерального закона № 255-ФЗ ежемесячное пособие по уходу за ребенком выплачивается в размере 40 процентов среднего заработка застрахованного лица, но не менее минимального размера этого пособия, установленного Федеральным законом № 81-ФЗ.

По верным выводам судов двух инстанций, пособие по уходу за ребенком своей целью, главным образом, предполагает компенсацию

работнику утраченного заработка ввиду необходимости осуществления ухода за ребенком, в связи с чем сокращение рабочего времени должно являться таким, при котором часть заработка в действительности может быть утрачена в сравнении с обычными условиями труда.

В рассматриваемом случае суды учитывали, что Малышев А.Л. в спорный период, находясь в отпуске по уходу за ребенком и работая в режиме неполного рабочего времени (сокращение составило 5 минут (4,8 минуты)), получал пособие по уходу за ребенком за счет средств фонда и заработную плату. Ежемесячное пособие по уходу за ребенком выплачивается в размере 40% среднего заработка застрахованного лица, но не менее минимального размера этого пособия, установленного пунктом 1 статьи 11.2 Федерального закона № 225-ФЗ. Пособие было назначено, рассчитано и выплачивалось застрахованному лицу ежемесячно в размере 40% утраченного заработка.

Таким образом, сокращение рабочего времени до 5 минут в день повлекло для работника потерю заработка менее чем на 40%. В то время как фондом в его адрес осуществлялась ежемесячная компенсация утраченного заработка в размере 40%.

Оценив обстоятельства с учетом правовой позиции, отраженной в Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 28.02.2017 № 329-О и Определении Верховного Суда Российской Федерации от 18.07.2017 № 307-КГ17-1728, суды двух инстанций установили, что имело место незначительное сокращение рабочего времени лица, претендующего на получение пособия по уходу за ребенком (сокращение продолжительности рабочего времени на 5 минут в день), такое сокращение рабочего времени не может расцениваться как мера, необходимая для осуществления ухода за ребенком, повлекшая утрату заработка, а потому действия управления обоснованно признаны фондом злоупотреблением правом в целях предоставления своему сотруднику дополнительного материального обеспечения, возмещаемого за счет средств фонда, что противоречит требованиям действующего законодательства. Особое правило о работе на условиях неполного рабочего времени в период нахождения в отпуске по уходу за ребенком обусловлено тем, что предоставляемое в этот период пособие компенсирует небольшую часть среднего заработка работника (40%).

Законодатель, признавая ограниченность этих средств для семьи, допускает возможность частичной занятости данного работника, если он может сочетать ее с фактическим уходом за ребенком. Данная гарантия предусмотрена для родителей, которые реально могут работать и осуществлять уход за ребенком. При этом большая часть времени лица, находящегося в отпуске по уходу за ребенком и работающего на условиях неполного рабочего времени, должна быть посвящена уходу за этим

ребенком, а не трудовой деятельности. Пособие по уходу за ребенком своей целью предполагает компенсацию работнику утраченного заработка ввиду необходимости осуществления такого ухода.

В связи с этим сокращение рабочего времени работника должно являться таким, при котором часть заработка в действительности может быть утрачена в сравнении с обычными условиями труда. Работа на условиях неполного рабочего времени по основному месту работы, учитывая характер такой деятельности, не может расцениваться как мера, необходимая для осуществления ухода за ребенком, повлекшая утрату заработка.

Изучив таблицы учета рабочего времени, контракты, заключенные с Малышевым А.Л., фонд установил, что у Малышева А.Л. отсутствовала утрата заработка; сокращение должностного оклада и соответствующих надбавок пропорционально отработанному времени не производилось, выплачивались должностной оклад и соответствующие надбавки в полном размере согласно вышеуказанным служебным контрактам, заработная плата не уменьшилась, оформление документов по сокращению рабочего времени Малышева А.Л. носило формальный характер, экономически не обосновано, было направлено на неправомерное получение дополнительного материального стимулирования за счет средств фонда.

Исследовав и оценив представленные в деле доказательства, суды пришли к выводам о том, что в рассматриваемом случае сокращение рабочего времени является формальным, при этом получаемое застрахованным лицом пособие уже не является компенсацией утраченного заработка, а приобретает характер дополнительного материального стимулирования работника, что свидетельствует о злоупотреблении страхователем правом на возмещение расходов по выплате пособия за счет средств фонда.

Таким образом, выплаты работнику управления ежемесячного пособия по уходу за ребенком до полутора лет в сумме 301 828, 69 руб. за счет средств фонда произведены с нарушением действующего законодательства, в связи с чем являются убытками фонда в смысле статьи 15 ГК РФ, следовательно, подлежат возмещению управлением, как лицом, в результате неправомерных действий которого было выплачено спорное пособие.

Доводы управления о том, что Малышев А.Л. в обход своего работодателя оформил получение указанного пособия, были оценены и отклонены судами, поскольку именно страхователь (работодатель), то есть непосредственный участник правоотношений, оформляемых соответствующими документами, несет ответственность за достоверность сведений, влияющих на право получения ежемесячного пособия по уходу за ребенком.

Иное толкование заявителем кассационной жалобы положений законодательства, а также иная оценка обстоятельств дела не свидетельствуют о неправильном применении судами первой и апелляционной инстанций норм материального или процессуального права.

Довод кассационной жалобы о том, что убытки фонда возникли из-за неисполнения им своих обязанностей, наличии у фонда возможности и обязанности по проведению проверки представленных страхователем сведений и полномочий Малышева А.Л., суд округа отклоняет, поскольку осуществление страховщиком контроля за достоверностью представленных сведений не освобождает страхователя от ответственности за непредставление сведений, влияющих на право получения ежемесячного пособия по уходу за ребенком.

Обязанность работодателя по направлению фонду уведомления о прекращении права Малышева А.Л. на получение ежемесячного пособия по уходу за ребенком, как установили суды двух инстанций, возникла с момента, когда застрахованное лицо фактически возобновило работу на условиях рабочего времени, сокращенного 5 минут в день. В связи с сокрытием управлением сведений, влияющих на право получения застрахованным лицом пособия по уходу за ребенком, фондом Малышеву А.Л. излишне выплачено пособие по уходу за ребенком за период 05.08.2019 - 15.01.2021.

В целом доводы, изложенные в кассационной жалобе, направлены на переоценку исследованных судами доказательств и установление по делу иных фактических обстоятельств, что недопустимо в силу полномочий суда кассационной инстанции, предусмотренных статьей 286 АПК РФ.

Нормы материального права применены судами первой и апелляционной инстанций правильно. Нарушений норм процессуального права, являющихся в силу части 4 статьи 288 АПК РФ в любом случае основаниями для отмены принятых судебных актов, судом кассационной инстанции не установлено.

Кассационная жалоба не подлежит удовлетворению.

Руководствуясь статьями 284, 286-289 **Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражный суд Дальневосточного округа**

П О С Т А Н О В И Л :

решение от 21.12.2022, постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 02.03.2023 по делу № А51-15972/2022 Арбитражного суда Приморского края оставить без изменения, кассационную жалобу – без удовлетворения.

Постановление вступает в законную силу со дня его принятия и может быть обжаловано в Судебную коллегия Верховного Суда Российской Федерации в срок, не превышающий двух месяцев со дня его принятия, в порядке, предусмотренном статьей 291.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Председательствующий судья

Т.Н. Никитина

Судьи

А.И. Михайлова

Е.П. Филимонова